

пекть, д. Охтинной. Въ Москвѣ: при книжномъ магазинѣ г. Соловьева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ	На 6 м.	На 3 м.	На 1 м.
Безъ доставки	7 р.	4 р.—к.	2 р. 50 к.	1 р.
Съ доставкою	8 р.	5 р.—к.	3 р.—к.	1 р.
Съ доставкою и пересылкою во все города Российской Имперіи	9 р.	5 р. 50 к.	3 р.—к.	1 р.

Отзывъ журнала „Дѣло“ о романѣ г. Муромскаго

„ВЪ НОВОМЪ СВѢТѢ“

ЧАСТЬ I.

Въ июльской книжкѣ журнала „Дѣло“ посвящена специальная статья роману „Въ новомъ свѣтѣ“, печатавшемуся въ фельетонахъ „Новостей“ за 1874 г. Критикъ журнала „Дѣло“ вполне охарактеризовалъ достоинство сочиненія, украшающаго страницы нашей газеты, въ слѣдующихъ словахъ.

Проводя параллель между тѣмъ, что принято называть романомъ художественнымъ и нехудожественнымъ критикъ говоритъ:

„Старанная вещь: нехудожественный романъ“ г. Муромскаго читается съ удовольствіемъ, а художественныя произведенія не только современныхъ русскихъ романистовъ средней руки, но даже свѣтитъ 40 хъ годовъ не возбуждаютъ особеннаго желанія читать ихъ.

„Въ Новомъ свѣтѣ“ представляетъ для обыкновеннаго, а можетъ быть и „необыкновеннаго“ читателя больше интереса, чѣмъ „художественные“ романы изъ современной или недавней русской жизни.

„Художники“ по поводу Рѣшетникова придумали для такого рода произведеній, къ которымъ принадлежатъ и „Въ Новомъ свѣтѣ“, прованіе „этнографическія“. Конечно, было бы лучше, если бы та же самая „правда жизни“ являлась въ болѣе художественной формѣ, потому что она дѣйствовала бы неизмѣримо сильнѣе. Но если этого нѣтъ и ни Рѣшетниковъ, ни романъ г. Муромскаго не удовлетворяютъ эстетиковъ, они все таки своимъ неудовольствіемъ не объясняютъ, почему „этнографическій“ романъ не только появился, но и желаетъ продолжаться. Правда, намъ нужно живой жизни, нравственнаго, близкаго, непосредственнаго и — что самое главное — новаго! Въмѣсто тѣла безъ души и души безъ тѣла, вмѣсто безолознаго идеализма назадъ или впередъ, требуется дѣйствительная жизнь. Не находимъ мы ее у насъ — беремъ изъ иностраннаго; художественное творчество удовлетворить насъ не можетъ — мы обращаемся къ этнографическому.

„Каждый нравственно здоровый, свѣжій, съ неспорченнымъ воображеніемъ человекъ проститъ скорѣе автору нехудожественность въ правдѣ, чѣмъ художественность въ пустомъ вымыслѣ. Читателю, пожалуй, даже удобнѣе въмѣстѣ дѣло съ нехудожниками, потому что онъ самъ своей душой можетъ отыскать именно ту художественность въ жизни, какую въ ней чувствуетъ не подчиняясь чужому давленію. Художественный, психологическій романъ дѣйствительно болѣе на личное чувство, этнографическій на общее.

Романъ г. Муромскаго походить не совсѣмъ подъ свѣдѣніемъ нами опредѣленіе, потому что онъ не вполне этнографическій. Общее вы читаете въ немъ скорѣе между строками, чѣмъ въ строкахъ, но въ цѣломъ вы выносите все таки впечатлѣніе о новомъ для васъ мѣрѣ, о новыхъ людяхъ, о новыхъ отношеніяхъ, совершенно непохожихъ на тѣ, къ которымъ вы привыкли и на которыхъ выросла ваша мысль при чтеніи европейскихъ романовъ. Въ сѣбѣ, повидимому, впечатлѣніе основное достоинство лѣтосписи г. Муромскаго.

Романъ г. Муромскаго есть исторія любви; вы читаете какъ бы американскій „женскій воеръ“, но вотъ что значить иная страна, иные люди, иные нравы и живая жизнь: вы не сбѣжите ни съ своимъ критическимъ анализомъ, ни съ поправками на помощь американскому сужденію; вы оносаетесь съ нѣкоторымъ почтеніемъ къ факту, берете то, что вамъ нужно, и проходите мимо того, чего вамъ не нужно. И эта почтительная объективность понятна: вамъ не исправитъ ошибокъ американцевъ, а полезное не взять нельзя.“

10—2.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Списокъ простымъ письмамъ оставшимся въ Курской губернской почтовой конторѣ не отправленными по разнымъ причинамъ, за октябрь мѣсяцъ 1873 года:

Недостаточно оплаченныя:

Въ Новый Осколь Григорію Гришину.
— Курскъ Николаю Долженкову.
— Житомиръ священнику Сафронову.
— Курскъ мировому судей 5 участка.

Безъ марокъ:

Въ Старый Осколь Стефану Травкину.
— Калугу Петру Переплетчикову.
— Новочеркасскъ Виктору Горлову.
— Чугуевъ Василию Нестеренкову.
— Житомиръ содержателю конторы Дилижансовъ.
— Суджу узданому по крестьянскимъ дѣламъ при-
сутствію
— Курскъ Александрѣ Фомѣ-Амерсѣ.
Въ Харьковѣ Ивану Винокурову.
— Орелъ Ивану Постникову.
— Харьковъ Павлу Ткаченко.
— Ст. Колонтаевку Писелиту Юрлеву.
— Тимъ Ивану Михайлевскому.
— Харьковъ Ольгѣ Ярошеничъ.
— Грайворонъ Виктору Подольскому.
— Мало Архангельскъ Василию Бухтиярову.

Съ марками бывшими въ употребленіи:

Въ Дмитріевѣ Федору Бондареву.
— Сепявку азов.ж.д. Андрею Богданову.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

ВАСИЛІЙ ПЕРЛОВЪ СЪ СЫНОВЬЯМИ

имѣю честь увѣдомить, что съ 15 ч. сентября во всѣхъ ихъ складахъ и магазинахъ поступили въ продажу **ЧАЙ НОВАГО УРОЖАЯ**, изъ которыхъ въ особенности рекомендуются:

ПОЛУТОРНЫЙ ФАМИЛЬНЫЙ лучший . . . 1 р. 60 к. ф.
ПОЛУТОРНЫЙ ФАМИЛЬНЫЙ ХУНМЫ . . . 2 „ „ „
ЧЕРНЫЙ ЛАНСИНЪ высокій . . . 2 „ 50 „ „

Доброта этихъ сортовъ дѣйствительно замѣчательна, а потому мы беремъ на себя смѣлость рекомендовать ихъ.

СКЛАДЫ НАШЕГО ЧАЯ НАХОДЯТСЯ:

Въ Москвѣ: 1) въ Гостиномъ дворѣ; 2) на Первой Мѣщанской; 3) на Солянскѣ; 4) на Покровскѣ; 5) на Таганскомъ рынкѣ; 6) на Калужскомъ рынкѣ; 7) на Никитской; 8) на Арбатѣ; 9) у Петровскихъ воротъ; 10) на Пятницкой; 11) на Нѣмецкомъ рынкѣ; 12) у Пречистенскихъ воротъ; 13) на Тверской, д. Малькиель. Въ С.-Петербурѣ: 1) на Садовой, противъ Гостиннаго двора; 2) на Невскомъ, близъ Надеждинской; 3) на Владимирской; 4) у Юсупова сада; 5) у Чернышева моста. Въ Варшавѣ: 1) на Новомъ свѣтѣ; 2) на Длугой; 3) на Электральной; 4) на Маршалковской. Въ Харьковѣ: на Николаевской площади. Въ Тулѣ: на Киевской улицѣ. Въ Ригѣ: на Купеческой. Въ Кіевѣ: на Александровской, улицѣ. Въ Курскѣ: 1) на Московской, улицѣ; 2) на Херсонской, улицѣ. Въ Смоленскѣ: на Петербургской, улицѣ. Въ Саратовѣ: на Александровской, улицѣ. Въ Орлѣ: на Волховской, улицѣ. Въ Одессѣ: на Ринельской, улицѣ. Въ Воронежѣ: на Дворянской, улицѣ.

Весь ЧАЙ, который продается въ нашихъ складахъ и магазинахъ, а также у гг. иногороднихъ нашихъ покупателей, торгующихъ чаемъ нашей развѣски, развѣшивается нами въ Москвѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ и за доброту его мы безусловно отвѣчаемъ.

При покупкѣ нашего чая покорѣйше просимъ обращать вниманіе на нашу фирму „Василій Перловъ съ сыновьями“, существующую съ 1787 г., что напечатано на каждой этикетѣ, и на водяныя слова на бѣлой бумагѣ „ВАСИЛІЙ ПЕРЛОВЪ СЪ СЫНОВЬЯМИ ВЪ МОСКВѢ“, такъ какъ, не говоря уже о весьма распространенной продажѣ чая съ поддѣльными подъ нашу фирму этикетками, въ послѣднее время появились въ продажу чаи съ этикетками весьма схожими съ нашими по наружному виду, съ явнымъ, конечно, цѣлью сбывать чай въ нихъ завернутый за чай нашей фирмы, въ ущербъ гг. покупателей, которыхъ мы и считаемъ долгомъ объ этомъ предупредить.

Въ настоящее время чаемъ нашей развѣски торгуютъ въ 460 городахъ болѣе 2000 лицъ; вновь желающихъ торговать за условіями просимъ обращаться въ Москву, въ нашу контору, что на Первой Мѣщанской, въ собор. домѣ, или въ одинъ изъ нашихъ складовъ. Для удобства и выгоды гг. иногороднихъ торговцевъ, мы нашли возможнымъ отправлять чай въ количествѣ не менѣе 40 ф. въ города лежащіе на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, при высылкѣ въ задатокъ не менѣе 5 р., остальная сумма можетъ быть уплачена, при полученіи товара, Обществу желѣзной дороги, или транспортной конторѣ, гдѣ таковыя имѣются.

ВАСИЛІЙ ПЕРЛОВЪ СЪ СЫНОВЬЯМИ,
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ВЪ МОСКВѢ.

При этомъ нумерѣ прилагается преисъ-курантъ китайскимъ чаемъ, вновь полученнымъ и поступившимъ въ оптовую и розничную продажу въ магазинъ почтенн. гражданки А. Гладковой.

Дозволено цензурою. 24 ноября 1875 года.

Въ губернской типографіи.

Редакторъ В. Кривцовъ.